

ЭД КРОКЕР

СВЕТО ПАД

Пепел бессмертного

В Е Ч Н Ы Е   З Е М Л И   ♦   К Н И Г А   I

АЗБУКА
САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)-44
К 83

Ed Crocker
LIGHTFALL
Copyright © Ed Crocker, 2025
All rights reserved

Перевод с английского Ольги Корчевской
Серийное оформление Виктории Манацковой
Оформление обложки Егора Саламашенко
Иллюстрация на обложке Виталия Еклериса
Карта изготовлена Анной Янчук

ISBN 978-5-389-25459-6

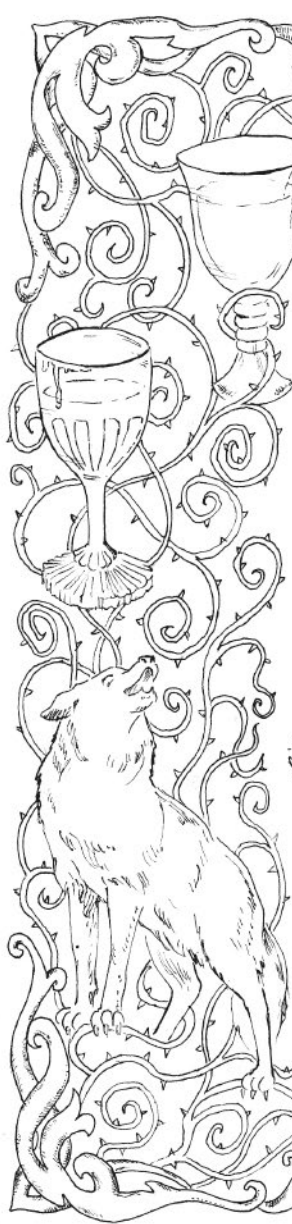
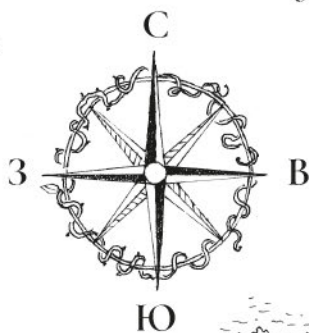
© О. А. Корчевская, перевод, 2026
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство АЗБУКА», 2026
Издательство Азбука®

Важно не сколько длится жизнь, а какой
долгой она при этом кажется.

Терри Пратчетт. Угонщики

ЭВЕРЛАНДИЯ

(С) — места,
оставленные из-за серых

Первый Свет

Светопад
(С)

Смерть-на-Заре
(С)

Последний Свет

Пограничье
Волчий край

ПЕПЛАНИЯ

Пролог

О ПРИЧИНАХ – ПОЗДНЕЕ

НЕЙРАС СИНАССИОН

Для начала представьте себе континент. Пусть он зовется Эверландией — Вечными землями¹. Континент населен бессмертными. Вампирами. Вольфами. Колдунами. Обычных людей здесь нет. Бессмертные живут вечно, если проявляют осторожность (в случае с вампирами — если пьют добротную кровь), однако лишиться жизни их можно. Они бессмертны, но не неуязвимы — грядущие кровавые войны убедительно это докажут.

А теперь представьте, как они блуждают по земле неразумными животными. Однажды в результате акта, которому будущие исследователи дадут пафосное название «великое обретение разума», у этих зверей развивается самосознание. Они окультуриваются. Образуют первые племена, строят деревни, поселки. Спустя несколько веков возникают первые города. Города вампиров. Города вольфхайндов. Города колдунов. Расцветает цивилизация.

Вершина этой цивилизации — Светопад, великий город Центроземья, первый большой город, в котором обитают все три расы бессмертных. Название ему дали

---

¹ От *англ.* ever — вечно, lands — земли.

вампиры, — такова уж их вампирская сущность. Вечно присваивают право выбирать имена.

Какое-то время все идет хорошо. Затем начинается Война двойников. Экзистенциальный конфликт, с которым рано или поздно сталкивается любая цивилизация. Каким-то чудом бессмертные не уничтожают друг друга. Их оружие пока не вполне совершенно. После жизнь становится даже лучше благодаря усвоенным в войне урокам. Проходит еще век.

Затем, почти за сто лет до того дня, с которого начинается наше повествование, появляются серые. Названные так из-за скрывающих лица серых накидок, они истребляют бессмертных с помощью невероятно мощного оружия. Города Центроземья прекращают существование — даже могущественный Светопад.

Уцелевшие бессмертные бегут в свои исконные земли, к окраинам континента, оставив Центроземье серым. Колдуны подаются в пустыню, волки — в леса на востоке, а вампиры — на север, в первый, а теперь и единственный город вампиров.

Проходит век. Начинается наша история... или, скорее, моя история, как вы убедитесь в итоге.

Я поведал вам о событиях. Рассказ о причинах займет чуть больше времени.

1

ПРАХ К ПРАХУ

Гибель при обычных обстоятельствах достаточно травматична для семьи скончавшегося бессмертного, учитывая потерю стольких потенциальных веков. Для волка или колдуна она оскорбительна. Вампирам же не остается даже трупа, который они могли бы оплакать. Это наглядное свидетельство необратимости смерти: минуту назад они были здесь, и вот... Иными словами, есть скорбь, и есть скорбь над прахом.

Кардинале Циани. Раздумья о вечности

ПЕРВЫЙ ЛОРД АДЗУРИ

Мой сын умирает, и ни я, ни кто-либо другой не в силах ничего с этим поделать. В стройном теле пять пуль, но сами пули давно растворились в крови, что и предрешило его судьбу. На лице, на руках набухли багровые вены. От кожи исходит мягкое свечение; я кладу ладонь ему на лоб, он обжигает горяч. Скоро яд сделает свое дело — результат будет таким же, как если бы он вышел прямоком на солнце.

Его обнаружили недалеко от города, едва на землю опустились сумерки, вскоре после смены дневного караула ночным. В трепещущих отсветах факелов, окружающих

крепостные стены на расстоянии в сотню метров, часовой заметил тело. Дозорный гвардеец вышел произвести осмотр — задача опасная в любое время суток, но они надеялись найти труп одного из серых, из-за которых мы и возвели стены, пали их солнце! Это был бы первый подобный случай. Но нет. Нашли одного из Адзури, медленно умирающего под деревом. Теперь мне остается лишь стоять тут и думать, что я скажу его матери, сестре и старшему брату. И кому из них окажется не все равно.

Внезапно его кожа начинает светиться еще сильнее — яркими порывистыми взблесками. Далее следует беззвучный взрыв, и остается лишь кучка пепельно-серой пыли.

Еще несколько мгновений я стою не шелохнувшись. Затем обращаюсь к Редгрейву, своему первому помощнику:

— Сейчас я буду говорить с семьей. А потом хочу знать, отчего умер мой сын.

— Да, первый лорд, — отвечает он, не глядя мне в глаза.

— И не поднимайте тревогу, пока не узнаем, не было ли это прелюдией к атаке на стену.

Я собираюсь уйти.

— Первый лорд?

Я оборачиваюсь к моему советнику и другу:

— Да, Редгрейв?

— Вы... у вас там... — Не договорив, он указывает на мое плечо.

На мне частичка моего сына. Я отряхиваю пыль и удаляюсь.

Это будет долгая ночь.

СЭМ

Наконец-то он у меня. Я стою перед книжным шкафом и внимательно рассматриваю зажатый между большим и указательным пальцем флакон с кровью. Красная, как

и любая другая. Пожалуй, чуточку темнее, чем можно было ожидать. В носу слегка свербит, обоняние притупилось, ведь всю жизнь я пью кровь худшего качества, чем эта. Однако со стороны и не скажешь, в чем ее отличие, например, от коровьей, которой приходится довольствоваться мне и остальным слугам.

Не выпуская флакон из рук, быстро оглядываюсь назад, на дворцовую библиотеку. Я почти уверена, что здесь никого — еще час до наступления сумерек, а вампиры любят поспать, ну, или, во всяком случае, они не в восторге от дневного света, — и все же проверить не помешает, ведь если меня поймают за тем, что я собираюсь сделать, то привяжут к столбу и сожгут дотла на утреннем солнце. Ярус, где я стою, опоясывает библиотеку и залит светом: я все прекрасно вижу перед собой, не помеха даже ущерб моему зрению, нанесенный десятилетиями питья самой дрянной крови. Сияние пустынной цвели в украшающих стены стеклянных бра (покажите мне идиота, который станет использовать в библиотеке факелы или масляные лампы) дает хороший обзор нижних уровней. Книжные стеллажи тянутся по всему периметру до высоченных дубовых дверей, в центре зала — обширное пространство с массой столов для чтения. Нижний и верхние ярусы соединяют неподвижно закрепленные лестницы, предназначенные исключительно для прислуги. Мидвеи и лорды на доступной им крови запросто преодолевают эти расстояния одним прыжком.

Надо всем этим возвышается огромный купольный свод с великолепными фресками, на которых изображены вампиры, занятые строительством Первого Света, моего города. Купол дворцовой библиотеки в Светопаде, старой вампирской столице, павшей столетие назад, был стеклянным; сквозь него открывался идеальный вид на ночное небо. Днем деревянные механические ставни оставались

закрытыми. Собственными глазами я никогда этого не видела, потому что родилась тридцать лет назад, или через семьдесят лет после того, как таинственные серые ясно дали почувствовать свое отношение к городам Центроземья. Это единственное известное мне место. Но как и о многом из того, что я читала о Светопаде, рассказ о нем звучит неплохо.

Убедившись, что никто не собирается меня ловить, приступаю к решению своей задачи. Еще один шаг к свободе. Секция стеллажа передо мной по виду не отличается от остальных полок на этом ярусе, на ней вперемешку стоят почти новые и довольно старые книги; тома в твердых переплетах в хорошем состоянии, некоторые инкрустированы драгоценными камнями (свидетельство истинного богатства), и чуть более старые, потрепанные, в обложках из звериных шкур.

И все же отличие есть: напротив, чуть слева от меня, установлена кафедра. Бронзовая, высокая — доходит мне до талии. Сверху округлое углубление, в середине которого небольшое отверстие для жидкости. Я открываю флакон и на миг улавливаю тот самый аромат крови. Мое тело оживает — будто вспышка молнии попала в ноздри и обожгла мозг.

Волчья кровь. Кровь вольфхайнда. Царица среди кровей.

Потребовалось немало времени, чтобы ее найти. Я искала флакон с этой жидкостью в господских покоях, уборкой которых занимаюсь все десять лет своего пребывания тут. Принимать волчью кровь теперь не дозволяется даже лордам. Эта кровь дает крылья, наделяет пятидесятикратной силой. Право употреблять ее оставлено только бойцам Первой гвардии. Говорят, волчья кровь понадобится для битвы с серыми. Ее копят, хранят как сокровище. Разумеется, не всю, ведь я нашла флакон в гостевых залах

лорда Берилла. Может, он ее украл. Или лорды время от времени тайно угощаются ею. С них станется.

Так и вдыхала бы этот аромат весь день напролет... В какой-то миг я едва не поддаюсь искушению опустошить флакон. Улететь подальше из дворца. Но куда лететь? Где прятаться? Прислуге не дозволено начинать новую жизнь.

Стало быть, этот книжный стеллаж.

С решимостью существа, десять лет выносившего за лордами ночные горшки, я быстро наклоняю флакон над отверстием в кафедре и осторожно лью туда кровь. Слежу, чтобы она текла тоненькой струйкой.

И жду.

Не слышно ни звука. Понятия не имею, как тут все устроено, но готова поспорить, это какой-то миниатюрный механизм, сконструированный кинетами. Из всех пяти разновидностей колдунов вампиры больше всего любят кинетов. В былые времена они двигали горы — таких умельцев уже не осталось. Ныне они работают инженерами или занимаются тем, что приводят в движение крохотные объекты. Некоторые считают, будто магию можно встроить в предметы. Это заблуждение. Колдуны воздействуют магией на предметы, но встроить ее они не могут. Кинеты просто меняют структуру микроскопических объектов. Незадолго до нашествия серых кто-то из кинетов догадался использовать свой дар управлять мельчайшими частицами для того, чтобы усиливать кровь. Сотворить зачарованную кровь. Наиболее крепкие виды крови обогатились еще сильнее. Это был настоящий переворот. Когда вампиры подались из Центроземья сюда, восхищенный первый лорд прихватил с собой группу кинетов, бросив вместо них на верную смерть множество представителей собственного сословия. С тех пор, если не считать нескольких нейрасов, обеспечивающих первому

лорду дальнюю связь с другими королевствами, кинеты — единственные колдуны, которые обитают в Первом Свете.

Внезапно до моих ушей долетает слабый звук. Какое-то движение внутри стены. Одна сторона секции поворачивается на шарнирах, превращая стеллаж в дверь, которая медленно открывается и являет предо мной непроглядную черноту.

В нос тотчас бьет кисловатый запах векового гниения, — так пахнет старый, плесневелый пергамент. Здесь старые книги, докладывает мое обоняние задолго до того, как я получаю шанс убедиться в этом собственными глазами. Ни секунды не колеблясь, я делаю шаг вперед.

Темнота поражает. Привыкнуть нет никакой возможности — полная, беспросветная тьма. Всепоглощающая. Ни единой лампы. Наверняка сюда заходят только те из вампиров, у кого водится волчья кровь и кто пьет благородные сорта крови, гарантирующие безупречное ночное зрение. Разработчик — кто бы он ни был — дворцовую прислугу в расчет не брал. На коровьей крови ничего не выйдет. Может, принять каплю волчьей из флакона? Только это совершенное безрассудство. Она потребуется для будущих визитов сюда. Да и нужно мне сейчас всего лишь ночное зрение, а вовсе не крылья и не суперсила, которую дает волчья кровь.

А потому я достаю из кармана подъяюбника припасенный на экстренный случай пузырек, тот самый, который нашла несколько месяцев назад, когда убирала гостевые покои лорда Сапфири. Пузырек лежал под осколками пары других флаконов, разбитых во время кутежа накануне вечером, и я была уверена, что лорд его не хватится. Кровь в нем лисья — та, которую употребляют мидвеи, — но слегка заряженная магией. А значит, она чуть крепче обычной, что обеспечит безупречную зоркость в темноте

в течение как минимум одной склянки. Залпом выпиваю содержимое, уверенная, что лорд Сапфири наверняка устроит очередную попойку и мне достанется еще один пузырек. Непроглядную тьму сменяет сияние во мраке.

За несколько десятилетий можно уже и привыкнуть к разнообразным эффектам, вызываемым кровью, но не получается. Особенно если нечасто их на себе испытываешь. Вампиры подразделяются на три типа — в зависимости от того, какую кровь употребляют. Изморы, или городские бедняки, пьют коровью. Старение она не оставливает — отсюда наше название. Пара столетий, и кожа дряхлеет, покрывается морщинами, силы иссякают; очень немногие живут дольше этого времени. Мне всего тридцать, я только-только преодолела порог зрелости, так что у меня в запасе есть еще несколько десятилетий, прежде чем впервые появится намек на морщинку. Эти признаки скажут о статусе больше, чем сама по себе бедность.

Мидвеям полагается кровь получше — лисья, кабанья, воронья. Такая кровь придает сил, наполняет жизнью. Омолаживает. Ее антивозрастное действие активизировалось после того, как колдуны стали усиливать ее магией. Разумеется, она не настолько хороша, чтобы они могли тягаться со знатью, однако достаточно эффективно делает из мидвеев крепких управленцев.

А что же аристократы? Им достается лучшее. Благородная кровь. Кровь кита, шелкохвоста, медведя, ястреба, оленя, пумы... С ее помощью, если понадобится, можно пробить рукою стену. Но только волчья кровь, недостижимая и запретная, дает крылья.

Во времена Светопада границы были такими расплывчатыми. Многое тогда было лучше, — во всяком случае, так рассказывают. Нет, не рассказывают. Никто мне ничего не рассказывает.

Поэтому я читаю.

Глаза окончательно привыкли к темноте, я обвожу взглядом просторную круглую комнату. По площади она гораздо меньше этажа основной библиотеки, но все же достаточно большая и вмещает примерно пару тысяч книг. В центре — единственный стол для чтения. Видимо, сюда редко кто заглядывает. Я подхожу к ближайшей полке, касаюсь ее, веду пальцем по поверхности. Это красnodуб. Ночным зрением красный оттенок я не различаю, но на ощупь материал твердый, качественный. Лучше, чем усиленные гребневой древесиной стеллажи в основном зале. Такие полки стоят целое состояние. Я беру в руки ближайший том, сдуваю тонкий слой пыли. От книги исходит тонкий аромат — как будто ее изготовили на юге пустыни. Переплет из звериной шкуры мягкий, бархатистый. Я делаю глубокий вдох; ни пыль, ни запах меня не волнуют.

Как же я люблю книги. То, что начиналось как план выживания, кажется, переросло в страсть.

Название вышито по шкуре, в стежки инкрустированы бриллианты. Оно словно подмигивает мне во мраке: «Очерк о воздействии волчьей крови на изморозь». У меня перехватывает дыхание. Книге под таким заголовком лорды явно не обрадуются, если случайно обнаружат. Ставлю ее на место и осматриваю полку дальше, пробегая пальцами по шероховатым и гладким веленевым корешкам. В конце стеллажа — том из пергаментных листов в слабом переплете из материала, напоминающего тростник. На обложке ни слова, лишь блеклое изображение какой-то фигуры, протягивающей руку к стоящей рядом горе. Это кинет. Один из тех, кто способен двигать горы. Их больше нет. Снова запретные знания. Рядом книга в переплете из темно-зеленой чешуйчатой кожи щелкохвоста. Смелый выбор. Выцветшая надпись на корешке

гласит, что в ней содержатся «Теории великого обретения разума». Это время до возникновения цивилизации, о котором говорить не положено. Время, когда первые бессмертные были просто животными.

Стало быть, я права. В этих книгах описаны запретные знания, спорные периоды древней истории или засекреченные сведения. Такие книги научат, как обмануть нюх вольфхайнда, чтобы меня не выследили, когда я сбегу в изморский поселок. В них рассказывается об истинной силе всех видов крови и фамильных тайнах древнейших из лордов, так что, начав новую жизнь, я смогу стать мидвеем и буду обладать полезными для окружающих знаниями, за которые мне будут платить кровью получше.

Я не должна была стать служанкой. И не собираюсь оставаться ею навсегда.

Щелчок!

Звук весьма отчетливый. Принятая лисья кровь его усилила, а теперь я различаю и звук другого рода — цокот каблуков по мрамору. Меня охватывает паника, но я здесь не для того, чтобы цепенеть в ее липких объятиях, поэтому, стряхнув страх, как дерево пожухшие листья, я бросаюсь прочь из запретной библиотеки в надежде, что дверной механизм закроется сам. Так и есть: полка у меня за спиной поворачивается и захлопывается (механизм срабатывает при нажатии ступней? не сейчас, Сэм!). Но облегчение длится недолго: ведущая сюда лестница слегка дрожит, и до моего слуха доносятся шаги. Кто-то идет! Не лорд и не страж — уже хорошо. Возможно, лакей. А это плохо.

Я вновь замираю. Бежать смысла нет: меня тотчас заметят, и выглядеть это будет скверно. У меня нет причин здесь находиться. А если они в курсе, где я, и явились за мной в библиотеку, значит меня уже разоблачили.

В таком случае придется драться.

Я смотрю на лестницу, слушаю приближающиеся шаги, время течет все медленнее. Возможно, сказывается принятая мидвейская кровь — лисица куда эффективней коровы, — а может, я просто распалю себя. Мне это проще простого. Я вспоминаю об отце, сожженном на солнце за то, что защитил маму. Думаю о маме, от горя покончившей с жизнью и оставившей нас сиротами, когда нам с сестрой не было и десяти лет. Думаю о сестре: ей едва исполнилось восемнадцать, и она, устав от улиц, отчаянно рвалась работать во дворце. Думаю о несчастном случае на церемонии посвящения в дворцовую прислугу. Сестра тогда сгорела на солнце до черных угольев. Думаю о лордах, взявших меня вместо нее. Замена, которую не пришлось долго искать. Служить во дворце первого лорда — привилегия. Работа, с которой не уходят по собственной воле. Думаю обо всем, что со мной делали, сжимаю кулаки и с помощью того мизерного количества крови, что сейчас есть во мне, с усилием выпускаю клыки. И к своему удовольствию, обнаруживаю, что мне не страшно. Ярость побеждает.

Поехали.

— Добрый вечер, Сэмми! Подумала, что ты здесь.

Кулаки разжимаются, клыки прячутся, я стою с открытым ртом. Это Бет. Всего лишь Бет. Моя соседка по комнате и единственная подруга широко улыбается, словно случайно встретила меня в изморском поселке на танцах. Она затягивает тесемки и плотнее оборачивает вокруг себя дневную сорочку из грубого льна.

— Карабкаться по этой лестнице то еще удовольствие, скажу я тебе, — говорит она, слегка задыхаясь.

Я расплываюсь в улыбке, на смену ярости приходит облегчение, и лишь остаточная нервная дрожь в жилах напоминает о только что пережитом.

— Этим лучше заниматься не на коровьей крови.
 — Не сомневаюсь, хитрюга. — Она смотрит на стеллаж у меня за спиной. — Значит, ты все-таки добыла волчью кровь. Внутрь уже заходила?

Я в изумлении таращу на нее глаза.

— Но как...

— Это не магия на крови, Сэмми. Я проснулась, тебя нет. Как всегда, улизнула в библиотеку, подумала я. Но затем вспомнила, какая ты была взбудораженная давешней ночью. О причинах ты не сказала, но я тебя знаю. Что еще взбудоражит тебя в нашей несчастной жизни, кроме находки, о которой ты мечтала? Чудесная маленькая порция доброго напитка, открывающего путь ко всей запретной ерунде. Я не в обиде, что ты утаила это от меня. Я бы сказала тебе не глупить.

За всю жизнь Бет не прочитала ни одной книги. Но горю я дважды в аду, до чего же она порой сообразительна.

— Зачем же ты пришла?

Бет пожимает плечами, на макушке покачивается тугой пучок. В такой пучок она убирает свои длинные струящиеся золотистые волосы. Моим до них далеко — у меня тусклые темные короткие прядки. Она распускает волосы только в своих покоях или в конце недели, в чертогов день. Роскошь, которую никто не видит. Как и многое остальное тут.

— Затем что через полсклянки все проснутся, а ты наверняка потеряешь счет времени. Конечно, хорошо заполучить всю комнату в свое распоряжение, но за десять лет я все-таки сильно к тебе привязалась и совсем не хочу, чтобы ко мне подселили новую соседку. Не понимаю только почему, ведь добрую половину времени ты торчишь в этой плесневелой дыре.

— Ох, кровавые боги, уже столько времени?

Крокер Э.

К 83 Вечные земли. Кн. 1 : Светопад. Пепел бессмертного : роман / Эд Крокер ; пер. с англ. О. Корчевской. — СПб. : Азбука, Издательство АЗБУКА, 2026. — 544 с. — (Звезды новой фэнтези).

ISBN 978-5-389-25459-6

Вампиры веками свободно бродили по земле. Но приходит враг, обладающий грозным оружием, и начинает истреблять расы бессмертных. Уцелевшие бегут в последний вампирский город. Правила жизни здесь просты: если ты беден — пьешь слабую кровь, если из благородных — пьешь хорошую кровь. Однако бунтарка Сэм не желает жить по правилам. Когда убивают сына правителя города, она находит то, что может оказаться ключом к разгадке его смерти. С помощью шантажа она пытается пробиться наверх и вступает в союз с колдуном, смертоносным убийцей-оборотнем и графиней, которая знает столько секретов, что хватило бы на целый город. Столкнувшись с масштабным разговором правящей элиты, Сэм понимает, что теперь отступить некуда. Альтернатива одна: либо вечная жизнь, либо бесславная смерть.

«Светопад. Пепел бессмертного» — флагман эпической трилогии-фэнтези «Вечные земли» — порадует поклонников «Империи вампиров» Джея Кристоффа и «Правосудия королей» Ричарда Суона. Мир Крокера построен по классическим законам паранормальной фэнтези и полон таинственных легенд. Вместе с тем эта масштабная и кровавая история нарушает все каноны вампирской фантастики.

Впервые на русском!

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)-44

ЭД КРОКЕР

ВЕЧНЫЕ ЗЕМЛИ

Книга 1

СВЕТОПАД. ПЕПЕЛ БЕССМЕРТНОГО

Ответственный редактор Янина Жухлина
Редактор Елизавета Дворецкая
Художественный редактор Егор Саламашенко
Технический редактор Мария Антипова
Компьютерная верстка Ирины Варламовой
Корректоры Анастасия Келле-Пелле, Ольга Золотова

Подписано в печать / Баспага кол койылды 16.01.2026.
Формат издания 60 × 88 ¹/₁₆. Печать офсетная. Тираж 4000 экз.
Усл. печ. л. 33,32. Заказ №

Изготовитель: ООО «Издательство АЗБУКА» – обладатель товарного знака АЗБУКА®, 115093, Москва, вн. тер. г. муниципальный округ Даниловский, пер. Партийный, д. 1, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru	Өндіруші: «АЗБУКА Баспасы» ЖШК – АЗБУКА® тауар белгісінің иесі, 115093, Мәскеу, қ. іш. аум. Даниловский муниципалдық округі, Партийный т.ш., 1-үй, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательство АЗБУКА» в г. Санкт-Петербурге, 191024, Санкт-Петербург, Херсонская ул., д. 12–14, лит. А Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru	Санкт-Петербург қ. «АЗБУКА Баспасы» ЖШК филиалы, 191024, Санкт-Петербург, Херсон көшесі, 12–14 үй, лит. А Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru
Отпечатано в России.	Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін растау туралы
мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады: <https://certification.atticus-group.ru/>

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі
(29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

Отпечатано в Акционерном обществе
«Можайский полиграфический комбинат»
143200, Россия, г. Можайск, ул. Мира, 93.
www.oaompk.ru, тел.: 8(49564) 28-619

Y-ZNF-34449-01-R